

тека Эрмитажа.— Н. Р.) хранится другой Сборник, принадлежавший прежде Историографу кн. Щербатову; он написан в год кончины Святослава 1076... (далее цитируется приписка Изборника.— Н. Р.). Писец сего Сборника может быть один и тот же диак Иоанн¹³. Здесь важно отметить то, что Калайдович, очевидно, далек был от отождествления двух старейших из сохранившихся русских книг для чтения: он называет Изборник 1076 года «другим» и говорит, что он был лишь написан в год смерти Святослава.

Оставляя пока в стороне вопрос об отождествлении писцов обоих Изборников, отметим ошибку в названии второго из них, тяготеющую над ним до наших дней, ошибку, повлиявшую и продолжающую влиять на направление изучения Изборника 1076 года — в определении его происхождения и идейно-политического содержания.

Первоначально он назывался «Щербатовским»; кто и когда впервые назвал его «Святославовым» — неизвестно, но так называл его уже А. И. Ермолаев. Можно лишь предположить, что это было связано с находкой Изборника Святослава: тождество названий, имен писца и князя, упомянутых в приписках этих двух книг, дало, вероятно, повод счесть Святослава заказчиком и второго Изборника. На самом же деле названный в приписках к обоим Изборникам князь ко второму из них имел не прямое, а весьма опосредованное отношение: его имя названо в приписке прежде всего для подтверждения даты («Коччяхъ книжькы сия въ лѣто 6584 лѣто при Святославѣ князи руськы земля»). Этим, быть может, подчеркивается и обстоятельство, также названное в приписке, — то, что Изборник был составлен «из многъ книгъ княжих», т. е. в княжеской библиотеке еще тогда, когда ею владел Святослав (он умер 27 декабря 1076 г.). Итак, приписка к Изборнику 1076 года, сообщая почти все необходимые и важнейшие сведения о его происхождении, не дает никаких оснований считать его заказчиком Святослава.

В советской историографии и литературоведении настолько распространено мнение о тождестве заказчиков Изборников 1073 и 1076 гг., что оно зафиксировано даже в новейшем издании Большой советской энциклопедии, где им посвящена общая, весьма краткая статья¹⁴. И в качестве «литературы» рекомендуется лишь одна книга — та самая, в которой ошибка в названии Изборника 1076 года отразилась наиболее ярко в определении его идейно-политического содержания. Посмотрим, как решается в этой книге вопрос о соотношении двух Изборников и как характеризуется второй из них.

«Сборник 1073 г., очевидно, не удовлетворил запросам ни самого князя, ни тех читателей, для которых был предназначен, т.к. «не внес в среду господствующего класса никаких новых идей». Зато Изборник 1076 года «давал ответы на жгучие вопросы современности» и «успокоил бы необычайно возбужденные общественные страсти». Поэтому „задача“ его составления «была возложена Святославом на некоего Иоанна. В его распоряжение была предоставлена княжеская библиотека»¹⁵. Это утверждение сугубой официозности Изборника не подкрепляется никакими ссылками на источники, является сплошным домыслом. И под этот домысел автор старается «подогнать» идейно-политическое содержание Изборника, его читательскую направленность. Говоря об «общем направлении» этой книги, он утверждает, что оно «сводится к тому, чтобы богатые хорошо относились к

¹³ Калайдович К. М. Иоанн ексарх болгарский. М., 1824, с. 104.

¹⁴ БСЭ, т. 10, М., 1972, с. 52. О двух «Святославовых изборниках» говорится в «Истории древней русской литературы» Н. К. Гудзия (изд. 7, М., 1966, с. 45), в «Истории книги» Е. И. Капуржак (М., 1964, с. 170—173) и многих других учебных пособиях, вышедших массовыми тиражами.

¹⁵ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси XI—XIV вв. М., 1960, с. 111. Изборник рассматривается в этой книге как памятник «теории общественного примирения», которая характеризуется как «куда более опасная для народа», чем теория «казней божих», рассмотренная автором выше.